

Аристократка

на мени

Жука Жукова

Одобрено Рунетом

Жука Жукова

Аристократка на мели

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Жукова Ж.

Аристократка на мели / Ж. Жукова — «Издательство АСТ»,
2019 — (Одобрено Рунетом)

ISBN 978-5-17-116306-8

Почему одним Мальдивы, а другим – Саратов? Что ужасного в женском счастье? Как покупка сапог превращается в социальную драму? И за что мы на самом деле ненавидим бывших? Честные рассказы от мастера слова, сценариста центральных каналов, стендап-комика и популярного блогера Жуки Жуковой.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-116306-8

© Жукова Ж., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Любовь первой любви	6
Только мое	7
Беспощадная правда	8
Не найти себя	10
Совсем немного про любовь	12
Аня	13
Новогодняя сказ	14
Превосходство	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Жука Жукова

Аристократка на мели

© Жука Жукова, текст, 2019

© Анна Ксенз, иллюстрации, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Любовь первой любви

Стою у кассы в «Дикси». Кассирша мне макароны пропикивает, а я все по пакетам укладываю. Стараюсь, чтобы не тят-ляп, а как мама учила: сначала тяжелое и твердое, сверху яички. И краем глаза вижу, что в магазин заходит Паша. Моя первая любовь.

Мне, конечно, наплевать, но я не накрашена. Вот если бы я при макияже да в платье и на каблуках, – тогда да. И лучше не с авоськами, а бреду по кленовой осенней аллее, слегка покачивая бедрами. И с собакой. Вернее, с собачкой, с бантиком на челке.

Но я по-прежнему в «Дикси»! Достаяю из кармана телефон и делаю вид, что очень внимательно читаю весенний спам от «М-Видео».

А Паша ко мне подходит сзади, руками закрывает глаза и говорит в шею:

– Угадай кто?!

И вот мы с Пашей болтаем, я пытаюсь бедром прикрыть торчащую из пакета пачку «Тампакс».

Паша, как назло, красавчик, он и в школе такой был. Сперва за мной ухаживал, а потом на Свете Лузиной женился. Привет, кстати, Света – длинноногая, стройная сволочь (ой, извините, автозамена на айфоне сработала), блондинка.

Как дела, то да се. Мы, говорит, только из Швеции вернулись, на лыжах катались. Ну я тоже, между прочим, по загранкам езжу – вот из Минска недавно прилетела, ну вернее, приехала на поезде.

И тут Света подходит! Она мне, знаете, тетку, жену генерала из «Москва слезам не верит» напомнила, помните, которая в прачечную к Муравьевой пришла и костюм в бумагу попросила завернуть. Такая же вульгарная, в кудельках.

Извините, опять автозамена. Вру я. Красивая она: высокая, с белыми волосами и укладкой, в пальто кашемировом и на глазах у нее – смоки айз! В четыре часа дня в «Дикси»! Но мне по-прежнему, как вы поняли, абсолютно все равно!

Света очень рада меня видеть – сколько лет сколько зим, бла-бла-бла. Какая-то ты бледненькая, всё свои сериалы пишешь? Бедная. Неужели остались еще идиоты, которые телевизор смотрят? Гспди! Прошлый век. Надо бы встретиться, может, с нами в Альпы?

И тут я выхожу из машины под руку со своим мужем – дирижёром Венской оперы, к нему девицы за автографами, а он только на меня смотрит – глаз отвести не может, а я держу за руку Давидика – он только что взял Гран При на Щелкунчике – и слежу за младшим Степой, он такой озорник.

Ни хрена! Я по-прежнему в «Дикси» с пакетами, с тампаксами и в дурацком малиновом берете. Улыбаюсь Свете и Паше – органичная пара. Когда она смеется, видно, что у нее круговая подтяжка лица. Блин, да что сегодня с айфоном? Вру опять – ничего не видно. Красивая она, как Хайди Клум, только лучше. Это я бледная. Но мне, разумеется, по-прежнему наплевать.

А вот еще что. Подхожу к дому, а из подъезда мальчик-сосед выходит. И говорит мне: «Привет!» А он, я знаю, очень интеллигентный и воспитанный, из хорошей семьи. А мне «привет» говорит. А Свете, я уверена, сказал бы «здравствуйте». И место в трамвае уступил.

Только мое

– Знакомься, это моя одногруппница.

А она, сволочь, идеальная. И пока ты ее чмок за ухо, чмок за ухо, она Баленсиагой пахнет, и платок Гермес.

Ты тоже готовилась к этой встрече, платье специальное купила – скромно-шикарное, но полюбуйтесь, какие ножки! Волосы утюжила.

Но выглядишь...

Как будто она с твоим на танцполе танго, и все судьи: Оу! Высший балл.

А потом на тебя прожектор, а ты трясешься в лихом танце – вроде даже в такт и для своего возраста в общем неплохо, смотришь на судей, а они морщатся.

И она в кромешной тишине одна тебе одобрительно хлопает, правда излишне громко.

И потом банкет. Он тебя приобнимает, ласково за ушко треплет, но сам весь внутри нее и глазами и ушами расположен. Она длинные волосы перекидывает с плеча на плечо, губы слегка влажные и блестят.

– А помнишь, как мы на первом курсе на трамплин залезли и я спуститься боялась?

Он смеется, он ее тогда спас, на руках, наверное, вниз нес, и мускулы на торсе поигрывали.

А ты изолирована, потому что тебя там не было. И как будто ты щенок – хороший, игривый, тебя очень любит хозяин, просто сейчас не до тебя.

Ты к гостям пристаешь, просишь внимания и поиграться, и вон даже лужу насикала, это от радости. «Посиди-ка, дружок, пока в комнате». И он ласково смотрит на тебя, закрывает за собой дверь и уходит к ней и к их воспоминаниям.

Ты смотришь на закрытую дверь – глаза уже грустные, а хвост все еще виляет, потому что ты дружелюбная, за это он тебя и полюбил.

А она с ним болтает, смеется, лучики из глаз: «А как купались голышом на практике под Звенигородом?» Оба хохочут, и твой чуть покраснел – как такое можно забыть, если вспомнаешь об этом каждый день.

«Согласись, хорошо, что мы с тобой тогда предпочли дружбу! – и заточкой промеж делом тебе в грудь по самую рукоятку. – Тебе правда не скучно с нами?»

А ты головой крутишь: «Ну что ты! Я о тебе столько слышала, давно мечтала познакомиться поближе» – и струя крови прям из сердца на белую скатерть фонтаном. А он неуверенно: «Да, хорошо, что дружбу...» и, не глядя на тебя, кровь с брюк вытирает салфеткой: «С тобой все в порядке?»

Тем временем свет выключают, дискотечные шары и «танцуй под дождем, в переходах подземных станций».

Он смотрит на нее, хочет с ней... секундное замешательство, но все же поворачивается к тебе: «Потанцуем?» А ее сразу же подхватывает кто-то другой.

И это как будто все друзья в стрипклуб, а он видит неоновую дверь, вздыхает, но мужественно: «Не, ребят, не хочу, нам с женой еще в „Дикси“ за горошком! Там акция».

И протягивает тебе руку.

Вы танцуете. Ты счастлива – все же, как ни крути, в конечном счете, выбрал он тебя.

И своим счастьем ты обязана его низкой самооценке.

Беспощадная правда

Ужинала в «Дайнере», а за соседним столом парень и девушка сидели. Парень в очках, с очевидной ученой степенью и имплантированной википедией в мозг. Девушка славная, но робкая, по лицу видно, что мечтает о принце.

Весна!

И еще ей пообщаться хочется, девушки любят разговаривать.

– У меня новый ученик, из Пакистана.

– Интересно? А кто он?

– Ммм... пакистанец?

– Видишь ли, на территории Пакистана проживают пенджабцы, пуштуны, синдхи, мухаджире и так далее. Поэтому, когда ты говоришь, что он пакистанец, ты не сообщаяешь собеседнику никакой конкретной информации.

– Я... не знаю... – Девушка нервно отпивает кофе из кружки.

– Ничего страшного, теперь знаешь. Кстати, у тебя будет отличная тема для разговора с ним на следующем уроке.

Некоторое время они молчат.

– Ну а вообще чем ты увлекаешься? Куда ходишь?

– Вчера с друзьями были в кафе «Пушкин», отмечали день рождения... Вооот... Было весело.

– О! А в курсе ли твои друзья, что кафе «Пушкин» – центральная точка сбора донецких сепаратистов?

– Да? Мы не заметили...

– Известный факт. Читай Интернет... Девушка, можно вас на секунду? – обращается он к проходящей мимо официантке. – Я заказал американо, подскажите, в каком соотношении вода/кофе вы готовите этот, с позволения сказать, напиток. Не знаете? А вы полюбостраствуйте у вашего бариста. А я затем открою вам секрет идеальной пропорции. Благодарю вас. Итак, возвращаясь к нашему разговору, напомни, о чем мы?

Девушка неуверенно пожимает плечами.

– Ну а вот, например, кино. Ты какое предпочитаешь? Умоляю, ни слова о «Притяжении». – И в полном изнеможении он закрывает лицо ладонью.

– Ходили недавно на Кончаловского...

– Угу. Кончаловский? Ясно. Артхаусный гламур для масс. А вот с работами Пьер Паоло Пазолини ты знакома?

– Нет.

– Как много нового и интересного ты сегодня узнаешь! Я сам тебе завидую. – И парень смеется, мелко трясая плечами. – Скажи, да?

А девушка неуверенно кивает головой. Она мечтает провалиться, но чертов кофе в кружке никак не кончается.

– Так... каким же еще знанием тебя обогатить? Ты что преподаешь?

– Математику.

– А знаешь ли ты, что про математиков сказал Нобель? А я тебе скажу: математики не делают важных изобретений для человечества, так как эта наука имеет чисто теоретический характер. Изящно, да? Скорее всего, поэтому он не включил математику в список дисциплин, которым вручается Нобелевская премия. Ты не знала? Нет? А ты погугли!

– Хорошо...

– Нет, ты загугли прямо сейчас. У тебя Айфон, а я сам предпочитаю андроид, потому что...

Я расплатилась и написала молодому эрудиту записку. Официант обещал передать ему после моего ухода.

Записку прилагаю, надеюсь, она спасет жизнь еще какому-нибудь умнику.

Не найти себя

Вот, например, вы болеете. Или даже лучше в коме. Но ничего серьезного – врачи сделали все возможное и вытащили вас с того света. Но вот только теперь у вас амнезия – ничего не помните.

Вы приходите в себя, врач сообщает, что вы поправитесь и все будет даже лучше, чем раньше.

И вдруг! В палату забегают радостный мужчина с хризантемой. Вы смотрите на него: лысоват, худой, но с пузиком, бороденка какая-то – не фонтан. Недоуменно смотрите на врача, а мужик кидается к вам:

– О Боже мой, наконец-то!

Оказывается, это ваш муж, вы прожили вместе 19 лет. Он очень переживал за вас и сейчас будет помогать вам все-все вспоминать.

– Господи, ну неужели ничего?

Ты качаешь головой, пожимаешь плечами.

– А что я люблю?

– Ты? Готовить любишь. Борщ отличный делаешь, пампушки к нему печешь с чесноком. Я? Борщ? Как-то вроде не вяжется со мной борщ...

– А еще? Я работаю?

– Да, конечно. Ты менеджер по продажам, в прошлом месяце была лучшим продавцом, тебе премию дали, Ирка твоя обзавидовалась. Неужели и этого не помнишь? Ты бытовую технику продаешь: утюги, электрические чайники, тостеры...

Я – тостеры? НЕТ! Ведь я же балерина.

Слава богу, его прерывают, дверь в палату открывается и вбегают два жирных парня, они кидаются на тебя с криками:

– Мамка!

– Боря, Жорик! Мама очнулась!

И у тебя в этот момент много мыслей – ты ничего не чувствуешь, но судя по «маме», это твои увальни, и еще – возможно, тебе нужно завязывать с пампушками... Тот, который Боря, выглядит дебиловато, а Жорик весь в прыщах.

– Дети, встаньте с матери, вы же ее раздавите.

Дети охотно вскакивают, достают из кармана по телефону и начинают резаться в «Майн-крафт».

«Спасибо... заботливый он у меня. Может быть, за это я его полюбила. Ведь за что-то же должна была».

– Ну хорошо, а что мы делаем вместе?

– Вместе? Ипотека у нас вместе...

«Теперь хоть понятно, зачем он меня так рьяно из комы вытаскивал...»

– А как мы проводим время? Где бываем?

– О! Сейчас точно вспомнишь! В пятницу после работы мы едем в «Ашан». Ну вспоминай – сахарная вата для мальчиков? Ну? Сосиски «Клиньские»? Нет? Ты еще очень обрадовалась, когда в магазине часы работы продлили. Иначе мы с тобой затариться не успевали. А в субботу с утра на дачу, ну? Ивантеевка наша? Семьдесят километров по Минке!

Кстати, сейчас будешь смеяться – сливы знаешь сколько! Еле с мамой урожай сняли. Я же тебе говорил – будет много, а ты – «опадет, опадет». Моя мама пироги мальчишкам пекла каждый день. Варенья закатали! У-У-Ух! Она скоро приедет – привезет, попробуешь. А да, Борю зачислили в гимназию, я все сделал, как ты сказала; конверт занес Марине Игоревне,

приняли как миленькие! Хоть он все тесты завалил. Ольгу твою снова Димка поколотил. Ну она, правда, сама виновата...

Можно мне обратно?

Ничего из этого не я. Никого из этих людей я не знаю и не люблю.

И самое главное – в какой момент я перестала быть собой и впала в кому?

Совсем немного про любовь

У меня новый редактор. Очень хорошая женщина, интеллигентная в пятом поколении, немного старше меня. И правки от нее приходят добрые, но креативные.

Как только в тексте появляется мало-мальский второстепенный персонаж, она тут же пытается наладить его личную жизнь. Говорю же – добрая.

Правит так: «На мой взгляд, сюжет слегка застопорился. Давайте главная героиня потеряет голову и кинется в его объятия?»

А я слегка удивляюсь: «Он всего лишь почтальон Федекса, завез пакет с документами... С чего бы ей кидаться?»

А она мне: «Ох, деточка, вы еще такая молодая. А зритель ждет от героини небанальных безрассудных поступков... Разумеется, не настаиваю, но вы подумайте».

Конечно, я думаю какое-то время и... а! чем черт не шутит...

«Или вот водитель такси... совершенно проходной персонаж получается. Неинтересный, безликий. А если мы ему любовную сцену добавим? Прямо в такси, разумеется, чтобы не менять локацию лишней раз. Подберем красивого, молодого, фактурного, допишите ему реплики. Да и актеру будет что играть, вы не находите? Пусть набросится на героиню со страстью... интересное ведь раскрытие, да?»

«...А вот у вас в третьей серии инструктор по йоге...»

– Я поняла, поняла, сделаю.

И между прочим, очень любопытное кино начало вырисовываться.

Но потом сценарий прочитал продюсер и всю любовную лирику зарубил.

– Должно быть, гей, – шепнула мне разочарованная редакторша.

Аня

На ее бирке написано «Анна».

Она болтает с каждым покупателем, с удовольствием рассказывает о себе и неуклюже шутит, от этого очередь движется медленно, но никто не возмущается.

Она жизнерадостная, взъерошенная и немного дебелая.

Про таких сразу ясно – ничего хорошего у тебя не будет.

Такая если бы была собакой, то обязательно дворняжкой с дружелюбным характером, которая подходит, к ноге щемится, в глаза заглядывает и хвостом быстро-быстро виляет.

Вы ее пнуть можете, а она не уйдет, на секунду хвост подожмет и снова у ноги вихляется: «Полюби меня, чего пинаешься».

За нами такая же в школе бегала... Мы потом придумали развлечение, писали ей любовные записочки от имени несуществующего парня и подленько следили за ее тихим счастьем.

Она светилась. На уроке задумчиво смотрела в окно, тербила рыжую челку и старательно выводила ответ.

Почти красивой казалась в этот момент, я следила за ней, это было любопытно.

Она любила его, но больше она любила то, что престижные девчонки тусуются с ней на равных. Она передавала нам свои признания, мы читали, смеялись, сочиняли от «него» ответ.

А потом нам наскучило. Записки от парня прекратились и совместные тусовки тоже.

– Думаете, я всегда продавщицей работала? Я училась на высшее. Мама мечтала, чтобы я закончила. У меня с цифрами всегда было хорошо. А вот с другими предметами не очень. Память плохая, мама говорит, что у меня голова, как терка. Дырявая.

Она разговаривает и ловко без калькулятора высчитывает сдачу.

– Ваша тысяча... триста двадцать шесть рублей сдача. Любое число могу сложить в уме и вычесть... – А потом грустно: – Ну вот здесь мой навык пригодился. Всего хорошего... Приятного вечера, приходите к нам еще.

– Потом мама заболела. Ну я еще доучусь, обязательно диплом получу. Вот только маму вылечу. Врачи хорошие в нашей поликлинике.

Она смотрит на очередного покупателя, а тот удрученно качает головой, выгружая товар из корзинки.

– Правда-правда, отзывчивые такие. Только квот на операцию нет, но они-то что могут сделать? Ваша покупка шестьсот сорок четыре рубля. Давайте добьем до семисот рублей, и ваши «кегли» удвоятся. Всего пятьдесят шесть рублей осталось, возьмите круассан.

– Вчера один покупатель сдачу не взял. Ушел и оставил, я ему кричала, но не побежала за ним, холодно. Не люблю холод. Ряженку возьмите, только сегодня привезли. Скоро уже домой пойду, у нас там с мамой кот. Я все время про него думаю, Пушистый бандит называю его, вообще-то он Жан, Жан Вальжан полное имя, сама придумала! Или слышала где-то, не помню... Мой самый лучший друг. Вот даже сейчас вам рассказываю, видите, слезы у меня сразу. Счастливого вечера, приходите к нам еще.

Я каждый день к ней прихожу. Делаю вид, что копаюсь, выбирая сметану, а сама слушаю. Она единственная настоящая в моей жизни.

Ее Аня зовут, она в «Мяснове» работает, в нашем доме.

Сегодня я не взяла сдачу...

Новогодняя сказ

Я тогда в аспирантуру собиралась поступать, и была ужасно холодная зима.

Подруга уезжала в свадебное путешествие и одолжила мне свою работу.

– Ровно месяц, обещаешь? Потом вернешь работу назад.

И дала телефон, сказала так:

– Просто позвони.

Я просто позвонила и сказала: «Алло». На том конце провода тоже сказали: «Алло». Я немного подышала в трубку. И мне сказали:

– Читайте.

– Что читать?

– В данный момент не важно.

Я взяла со стола учебник «Физиология высшей нервной деятельности» и стала читать про угашение реакций нейронов гипокампа. Через минуту он прервал: «Вы подходите».

Так я начала работать на самой странной и самой высокооплачиваемой работе в своей жизни.

Я была чтецом свежей прессы. Ровно в 6.20 утра водитель в строгом костюме привозил мне подборку газет. В 6.30 я звонила своему работодателю и читала новости вслух.

Он почти не разговаривал со мной, внимательно слушал, иногда прерывал и просил начать следующую. Через час неизменно говорил:

– Спасибо, на сегодня достаточно.

Раз в неделю его водитель завозил мне белый конверт со ста баксами внутри. От конверта пахло дорогим одеколоном и успехом.

Вот и все если не считать того, что я влюбилась без памяти.

В него невозможно было не влюбиться, у него был низкий баритон и какая-то тайна.

Я целыми днями думала о нем. Ему, должно быть, жутко одиноко ехать в своем черном бездушном «мерседесе» со строгим молчаливым водителем, а за окном морозная зима, и только мой голос согревает его.

Я прилагала невероятные усилия для соблазнения. При чтении я понижала голос до хриплого почти сексуального шепота. В паузах я слегка облизывала верхнюю губу влажным языком и каждое утро красила губы помадой. Голос женщины с помадой на губах, безусловно, отличается от голоса без макияжа.

Я улыбалась во время чтения лаконичной улыбкой, давая понять, что я жизнерадостная, но самодостаточная и яркая личность.

Я мелодично побрякивала в трубку тонкими серебряными браслетами на своем аристократическом запястье.

Я изучила все нюансы голосового обольщения.

Ничего не помогало. Он неизменно ровным голосом произносил то же:

– Спасибо, на сегодня достаточно.

Отчаявшись, я надавила на водителя. Из него удалось выбить лишь, что мой принц ооочень состоятельный мужчина, и что каждый день по дороге в офис он слушает новости, зачитываемые прекрасным женским голосом.

Прекрасным голосом! Это был первый комплимент от него. В его ушах я была прекрасна.

Я перестала спать по ночам. Я представляла, что если у него такой голос, то какие у него, должно быть, сильные руки. Как он сгребает меня и крепко прижимает к себе. Со страстью. И я шепчу ему в ухо ничего не значащие пустяки. А он целует меня в шею, потому что больше не в силах сдерживаться.

Я чувствовала, между нами – искра. Иногда во время прощания у него слегка дрожал голос.

До приезда подруги оставалось три дня!

И я решила на беспрецедентные меры – признаться ему в любви по телефону. Честно и открыто.

Дочитав про слияние нефтяных компаний, глубоко вздохнула и на выдохе произнесла: «Мне кажется, нам надо встретиться».

– Что?

– Я вас люблю.

Мы встретились на Садовом у кинотеатра, он вышел из машины и увидел меня...

Я тоже увидела и отвернулась, поняла, что не подойду.

Он грустно посмотрел на меня издали, поднял воротник, поежился от мороза, прошелся вдоль машины для вида и помахал мне рукой. А я отвернулась и ушла.

Больше он мне не звонил.

Он был совсем не похож на свой голос.

Может быть, он даже был красивым, может быть, необычайно умным.

Просто он был не тот. А зачем тебе не тот под Новый год?

Превосходство

Я как Бианки. Люблю по лесу побродить, поднять еловую лапу и наблюдать, чем живет и дышит лесная братва. Вот жучонка бежит домой, торопится, наверное, его дома жена ждет с жучатами, он получку с работы тащит, боится рэкета муравьиного, несется, не разбирая дороги, и все время оглядывается. Вот пичужка за куст пролетела, от гнезда отваживается, в гущу леса заводит...

Шутка!

Ни за чем я не наблюдаю, я прихожу за грибами и, кроме них, ничего не замечаю. Зайдешь в лес, корзина пустая, глаза завидующие – сперва все в лукошко идет: и сыроежки, и шампиньоны лесные, и даже серые рядовки.

Грибной нынче год, пока до просеки дойдешь, корзина уже тяжелая – зачем жадничала, все подряд в корзину складывала?

Нагибаешься за грибом-рыжиком, а рядом еще два подмечаешь, и чуть левее торчит, и еще через три метра, а ты срезаешь грибки и ворчишь дальнему:

– Ну вижу-вижу, чего тарашисься? Подойду я к тебе, как только с этими разберусь. Стой там, жди своей очереди.

А вот белый – это счастье грибника. Его не срезаешь. В руке сперва подержать нужно – мощь почувствовать. Только потом выкрутить из земли и ножичком слегка ножку поскоблить, вдохнуть его запах – само совершенство.

Белый гриб важный. С него люблю чуток спесь сбить, восстановить, так сказать, расовую несправедливость.

Кладу его в корзину к остальным грибам, а он, бедный, лежит сперва, не то что шелохнуться, вздохнуть боится. «Я белый! Боровик! Царь грибов! А ты меня к... этим?» А рядом черный груздь, нос рукавом оботрет, слегка подвинется и вежливо: «Ну эта ничаго, располагайтися, все здесь поместимся, чо уж. В тесноте, как грицца...»

Белый за сердце: «Прошу прощения, это вы мне? Вы вообще кто?» – «Ну эта, чо. Чернушка я. Будем знакомы. Это вон братья мои. Нас на засолку набрали. Да под водочку зимой. У-Ух!» – «Засолка? Под водочку? Я – нежное карпаччо, сбрызнутое оливковым маслом и соком лимона... Мистер... или как вас там называть... Не могли бы вы отодвинуться и больше не заговаривать со мной!»

Чернушка отодвинется, обидится. А красная сыроежка откуда-то снизу недовольно проворчит: «Карпаччо он, смотрите какой чванливый! Карпаччо не карпаччо, а известно где ты потом окажешься, как и все мы!» И все в лукошке заржут, а рядовка так прямо зайдет в визгливом смехе.

И белый пожмет плечами – грубовато, но верно подмечено. Это в лесу он царь грибов, а в моем лукошке такой же, как и остальные. Я уравнила всех, потому что царь – я.

Боровик примирительно слегка ткнет груздя в бок. Груздь улыбнется и с готовностью пододвинется, уж больно боровик хорошо пахнет.

Хотя мне бы хотелось думать, что белый не такой заносчивый чувак. Но он такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.